

ПЛАТКИ – ТРАДИЦИОННЫЙ АТРИБУТ ЖЕНСКОЙ ОДЕЖДЫ БАЛКАРОК И КАБАРДИНОК

Территория проживания основного населения Кабардино-Балкарии, балкарцев и кабардинцев, характеризуется сложными природно-климатическими условиями. Как и у всех народов Северного Кавказа, у них много общего в трудовой деятельности, обычаях и обрядах. Фольклор представлен древними историко-героическими песнями, сопровождающимися игрой на национальной гармонии (таулу кьобуз) и одноголосым пением (эжиу), нартским эпосом. Но наряду со сходством в материальной и духовной культуре каждый народ имеет свои особые черты, глубокое своеобразие, яркий национальный колорит. Отличия наблюдаются и в национальной одежде.

У народов Кабарды и Балкарии рукодельное мастерство считалось обязательным в трудовом и эстетическом воспитании будущей жены, матери. Предметы, необходимые в быту, изготовлялись в домашних условиях. Девушки и женщины пряли, ткали, шили, вязали, вышивали. Они изготовляли платки, шали, шапочки, бурки, войлочные шляпы, войлок (кийизы, упщлэ), ковры, арджины и другие предметы домашнего обихода. Искусство рукоделия передавалось от матери к дочери, от бабушки к внучке.

К глубоким языческим временам восходят узоры, орнаменты художественного шитья, изображения деревьев, цветов, трав, птиц. Многие вышивки отражают верования, по ним можно определить, что когда-то балкарцы и кабардинцы были язычниками, затем христианами, а впоследствии мусульманами.

В жизни как балкарок, так и кабардинок большую роль играли платки и шали (жаулукъ, Іэльщл), украшенные разнообразными вышитыми узорами, а по краям набитые шелковой бахромой. Они использовались как предмет женского туалета, их часто дарили в качестве подарка. Носовой платок служил знаком (белги), которым девушка показывала парню, что он ей симпатичен.

Платки многообразны по видам и функциям. У балкарцев различают следующие виды платков: *кьол жаулукъ* – носовой платок (буквально «платок для рук»); *жан жаулукъ* – полотенце (буквально «платок для тела»); *мухарске или чомпал* – это самая дорогая шаль (слово образовано от названия города Бухара, откуда привозили натуральную шелковую ткань). Кусок шелка квадратной формы набивали бахромой из шелковой нити, обшивали орнаментом. Орнамент был или очень скромным или богато украшен. Платки имели самые разные цвета и оттенки. Краска была натуральной и не линяла. В верхнебалкарском диалекте мухарске называли еще *чомпал*. Такие шали носили преимущественно женщины с достатком. Они передавались от матери к дочери, от бабушки к внучке. Молодая девушка сама вышивала платок, набивала бахрому; *грянча* – еще одна разновидность шалей. Так же, как и мухарске, грянча украшалась орнаментом и бахромой, изготовлялась из натурального крепдешина. Носили этот вид шалей молодые женщины, невестки. Он также не линял; *гюлменди* – этот вид платков привозили из Средней Азии. Ткань изготовлялась из волокна особого рода крапивы. Это очень мягкий и нежный платок. Имел самые разные цвета и оттенки и также не линял.

Белый гюлменди повязывали на голову покойнице. Женщина в трауре носила гюлменди черного цвета; **чикиля** – небольшой мягкий платок, которым закрывали наглухо волосы, поверх него взрослые женщины повязывали платок большого размера. Если вышеназванные шали являлись нарядной одеждой для особых случаев, то **чикиля** носили повседневно, и именно его повязывали женщины при совершении намаза; **купес** (*кабард.* – *от купец*) – впервые в Балкарию их завезли русские купцы, отсюда искаженное купес. Это был платок на каждый день. Его дарили молоденьким девочкам с пожеланием счастья; **бота или фота** – плед, который служил в качестве верхней одежды. Привозили его из Греции. Носили преимущественно женщины старшего и преклонного возраста; **керне бота** (*АлэзэцI лув*) – пушистый плед, он был дороже обычного пледа и очень ценился; **пух жау-лукъ** – большой пуховый платок; **гинжиллик жаулукъ** – первый платок молодой невесты. Был, как правило, белого цвета. Его женщина хранила и передавала дочери или внучке.

С платками были связаны некоторые народные поверья. М.Ч. Кудаев отмечал: «Девушка до замужества ходила с открытой головой, или надевала шапочку с плоской верхушкой без платка или с платком, или платок, в зависимости от погодных условий, а замужние женщины и старухи независимо от погоды носили головной убор – им нельзя было показывать свои волосы» (*Кудаев М.Ч.*, 1988. С. 70). Женщины верили, что если волосы увидит кто-то посторонний, то дети будут часто болеть. Существовало и другое поверье, что женский волос использовался в наведении порчи. После расчесывания каждый выпавший волосок тщательно собирали и сжигали. Это отмечает и А.Я. Кузнецова: «Если вспомнить, как тесно были связаны с древними магическими представлениями женские волосы и как тщательно женщины обязаны были скрывать их во избежание зла, то понятно, почему так продуманно готовился головной убор» (*Кузнецова А.Я.*, 1982. С. 113). Этой традиции придерживаются многие горянки и сегодня.

Как только балкарская девушка выходила замуж, ей на голову повязывали белый платок (грянча). Он символизировал чистоту девушки, ее девственность. Этот обычай сохраняется и сегодня. В повести Зейтуна Толгурова «Акъ грянча» главная героиня не смогла повязать белый платок, так как не соблюла девичью честь. У кабардинцев национальную шапочку снимал с молодой невестки отец жениха после рождения первого ребенка и дарил ей для постоянного ношения платок (щхьэфIэпхыкI), который женщина носила, завязав концы на затылке под косами. Это отмечал еще Ш. Ногмов: «С замужних женщин шапочка снимается свекром после первых родов и голова повязывается косынккой» (*Ногмов Ш.Б.*, 1958. С. 169). Авторитет молодой снохи, родившей продолжателя рода, неизменно возрастал, укреплялось и ее положение в семье. Это означало, что невестка становилась полноправным членом семьи и рода.

То, что у горцев женщина пользуется большим уважением, отмечали многие исследователи Кавказа. Это уважение и благоговение доходило до того, что одно ее появление и снятие головного покрывала прекращало кровавые схватки смертельных врагов (*Зумакулов В.М.*, 1990. С. 24). Статус женщины, ее положение также играли значительную роль. Почтенная женщина или происходящая из известной фамилии и рода имела больше преимуществ перед иными. Наиболее высокими были роль и почет женщины-матери. Платок – символ женщины-матери. Лица балкарки и кабардинки не закрывали.

Одежда могла служить подарком. Парень мог подарить девушке платок, серьги, кольцо, браслет, зеркальце, бусы, и т.д., а девушка своему возлюбленному – башлык, шапку, рубашку.

Платок играл определенную роль и в свадебном обряде. При первом посещении сваты преподносили невесте небольшие подарки – платок, кольцо, серьги, бусы, отрез на платье и т.д. У балкарцев родственники невесты готовили ореховую шапку (къоз байракъ или къоз берк). Ее делали из кийиза или ковра, на него нашивали различные предметы: платки, зеркальца, конфеты, полотенца. Считали, чем больше подарков, тем больше у молодоженов будет счастья и детей. Из орехов мастерили шапку и укрепляли на верхушке шеста. Орехи выступали как символ счастья. Считалось, что они оберегают от зла.

Платок являлся атрибутом в так называемом знамени жениха (киеу байракъ), которое представляло из себя шест с укрепленным на нем дорогим платком, на который вешали конфеты в знак пожелания, чтобы жизнь молодых была сладкой, то есть счастливой. Ленточки и носовые платочки разного цвета символизировали счастье, молодость, доброту, скромность, долгую жизнь, а монеты – богатство.

У балкарцев невесту одевали в белое платье, которое привозил жених, кроме платья полагались платок, пояс, нагрудник, обувь, украшения. С девушки снимали шапочку и повязывали дорогой платок, его называли *гинжилик жаулуку* (буквально «кукольный платок»). Время кукол завершалось и начиналась серьезная жизнь, девушка-невеста претендовала на высокий статус жены, матери. Гинжилик жаулуку девушка хранила, она повязывала его только в исключительных случаях и дарила дочери или близкой родственнице.

Важный обряд – *баш ау алыу* (снятие покрывала с лица молодой невесты). Невесту готовили к показу родственникам и односельчанам жениха. Она надевала белое платье, туфли с высокими каблуками. На голову повязывала маленький белый платок (*чикиля*), поверх него *грянча*, а сверху набрасывали *мухарске (чомпал)*. Мухарске был из чистого шелка, его девушка вышивала сама. По углам вышивали цветы, травы. Особого искусства требовало набивание бахромы. Искусная невестка была гордостью для отца и новой семьи. Вместо передника невесту опоясывали также вышитым платком (*грянча*), к кистям рук привязывали маленькие белые платки (*къол ау*), платки прикреплялись к кольцам на пальцах девушки.

Доверенный жениха снимал с головы новобрачный платок-покрывало рукояткой кнута, кинжалом или палочкой. Платки (*баш ау*) дарили бабушкам жениха. Платки с рук (*къол ау*) раньше дарили дедушкам жениха, сейчас девушкам, которые ухаживают за невесткой. Снимали покрывало только правой рукой, так как считалось, что правая сторона приносит счастье. В некоторых местах платок-покрывало, сняв с молодой, бросали на девушек. Говорили, та девушка, на голову которой он упадет, скоро выйдет замуж. Обычай требовал от невестки одаривать жениха, его родителей, родственников и гостей. Большое количество шалей в приданом девушки являлось предметом гордости, они щедро дарились родственникам мужа (*Студенецкая Е.Н.*, 1989. С. 192). Матери жениха дарили несколько платков, платки получали гости и женщины-родственницы. Мать жениха получала все виды платков, вплоть до носового (*къол жаулуку*).

У кабардинцев платок использовали в своеобразном свадебном ритуале. Им связывали жениха и тещу. Развязывали только после того, как сторона жениха выплачивала выкуп. Этот обряд символизировал пожелание прочности брачных уз, нерушимой родственной связи.

Обычай накрывать голову платком-покрывалом толкуют в народе по-разному: 1) чтобы невесту не сглазили; 2) чтобы она не стеснялась; 3) заинтриговать собравшихся; 4) чтобы не знала дорогу обратно в свой родительский дом, т.е. жила в мире и согласии с мужем.

Платок в народных поверьях выступал как оберег. Магический смысл обрядов, связанных с платком, восходит к глубоким языческим временам. В древнейшие времена люди не производили сами материал для одежды. Они использовали кору деревьев, шерсть, кожу животных, а также кожу рыб. Шили одежду сухожилиями животных. Затем наступило революционное преобразование в производстве одежды: люди изобрели способ выделывать ткани. В истории человечества умение вырабатывать ткань сродни появлению металла, который у многих народов служил оберегом (балкарцы и кабардинцы также трепетно относились к металлу). Ткань, оберегающая от холода и зноя, должна была защитить и от невидимых опасностей. Первоначально, видимо, оберегом служил чистый кусок ткани, лишенный каких бы то ни было символических изображений. С течением времени, по мере нарастания привычки в употреблении чистой ткани, ее первоначальная сила оберега ослабевала. Чтобы усилить оберег, нужно было сделать ткань с помощью особых приемов или покрыть ее магическими изображениями. Наиболее часто на платках изображали птиц и цветы. Вышивальщица подчеркивала в символических птицах взмах крыльев, расправленных для полета.

Платок сохраняет свою обрядовую роль и в современной свадьбе. Так, устойчивый обычай, связанный с платками-подарками. На всех свадьбах дарят самые разные платки гостям и родственникам. Невесте также дарят платки. На каждой свадьбе проводится ритуал «*баш ау алыу*», *унэишэ*». Невеста первое время носит белый платок небольшого размера, через несколько месяцев она ходит уже с непокрытой головой.

В наши дни старинные платки высоко ценятся. К ним относятся очень трепетно, хранят как национальное достояние. Они из натурального шелка и необычно красивой расцветки. Вместо пледа (*бота, керне бота, Iэльци Iув*) женщины среднего и пожилого возраста носят пуховые платки (*пух жаулуку*). Ни одна балкарская свадьба не обходится без дарения платков. На каждой кабардинской свадьбе жениха и тещу связывают вместе каким-либо платком средних размеров. Очень красивые шали и платки вяжут балкарки и сегодня, они пользуются большим спросом. О роли названного предмета одежды написал в стихотворении «Шаль» К. Кулиев (Кулиев К., 1977. С. 88).

Шаль

*Шаль, что носили матери в горах,
Святыней ты была для нас в веках,
Как матери святое молоко,
Вознесена ты нами высоко.*

*Не раз, не два направленному в грудь
Кинжалу перерезала ты путь,
Упав пред тем, кто был готов убить.
И он не смел тебя переступить.*

*Не страх и не предчувствие беды,-
Его могла сдержать лишь только ты*

*В своем порыве ясном и святом,
К добру и чести стала ты мостом.*

*Сильней кинжала, - пусть он страшен, - шаль,
Сильней больших гранитных башен шаль,
Немало жизней так спасла ты, шаль,
Носителем добра была ты, шаль.*

*Да, тот, кто всей душой жаждал мстить,
Не мог, не смел тебя переступить,
Всегда легко рискуя головой,
Он становился робким пред тобой.*

*У очага ребенком я дремал
И к мягкой шали щеку прижимал,
И было хорошо в тепле дремать,
И молча на меня смотрела мать.*

*Шаль черная горянок – матерей,
О ветра вой, о память детских дней!
О снег, летящий с неба в дымоход!
Казалось, саклю снегом занесет.*

*Ребенка в колыбели бахромой
Пушистой касавшаяся шаль,
И горцу, что покинул дом родной,
Теплом его казавшаяся шаль!*

*Когда ж от пули гибли храбрецы,
Их покрывали шали той концы.
Шаль горских матерей, ты и сейчас
Воспоминаний много будишь в нас.*

*Я вижу вновь очаг и дом родной,
И прижимаюсь вновь к тебе щекой,
И вновь дремлю, устав от детских дел,
Как будто не старел я, не седел.*

*Как худенькие руки матерей,
Как их морщины – след нелегких дней,
Так эта шаль – вещей священной нет –
Способна излучать тепло и свет.*

*Хранила честь земли родимой, шаль,
Была, как жизнь, непобедимой, шаль,
Героев павших покрывала, шаль,
Тепло поэтам ты давала, шаль!*

1963 г.

БИБЛИОГРАФИЯ

Грабовский Н.Ф., 1883. Свадьба в горских обществах кабардинского округа. Тифлис.

- Зумакулов В.М.*, 1990. Традиции и обычаи в нашей жизни. Нальчик.
- Кудаев М.Ч.*, 1988. Карачаево-балкарский свадебный обряд. Нальчик.
- Кузнецова А.Я.*, 1982. Народное искусство карачаевцев и балкарцев. Нальчик.
- Ногмов Ш.Б.*, 1958. История адыгейского народа. Нальчик.
- Студенецкая Е.Н.*, 1989. Одежда народов Северного Кавказа XVIII–XX вв. М.